

“The Wall Street Journal” выбирает дозированную оппозицию Трампу

Президент США Дональд Трамп неоднократно угрожал ввести пошлины на импорт и действительно делал это; когда же он объявлял о приостановке тарифов, то сопровождал это новыми угрозами в адрес торговых партнёров, не делая различий между союзниками и противниками, подкрепляя свой “деловой” подход фирменной непредсказуемостью. Одновременно он начал реализовывать предвыборные обещания: депортировать мигрантов и сокращать федеральную бюрократию. Эту задачу он поручил Илону Маску и созданному для этого Департаменту эффективности правительства (DOGE).

По мнению *The Wall Street Journal (WSJ)*, «конечной целью, похоже, является экономика с меньшей зависимостью от импорта, мигрантов и федерального правительства, и с большей ролью частных инвестиций. Но реализация этих мер породила сильную неопределённость – среди владельцев бизнеса, работников и внешних торговых партнёров, – которая может затормозить рост, по крайней мере временно». Сам Трамп не исключает такой возможности. Непредсказуемость имеет свою цену. Риск «рецессии Трампа» снова становится реальностью.

“Двигайся быстро и ломай”

Илон Маск пообещал упростить ведение бизнеса за счёт дерегулирования, ликвидации бюрократии и сокращения числа федеральных программ и сотрудников. Что должно привести к экономии в 1 трлн долл., которая позволит осуществить налоговое сокращение. Пока оценивать достигнутый эффект преждевременно, но сами цифры уже вызывают ожесточённые споры.

New York Times (NYT), в противовес Белому дому, приводит жалобы федеральных агентств и сообщает, что число уволенных исчисляется «тысячами». Часть из них, возможно, будет восстановлена через суд, однако, по данным *Financial Times*, сам Маск прогнозирует, что на работу вернётся лишь каждый четвёртый – если его признают необходимым.

Девиз Кремниевой долины – «*Fail fast*» (“провались быстро, чтобы двигаться дальше”) – Маск успешно применяет на практике при космических запусках SpaceX. А девиз Марка Цукерберга «*двигайся быстро и ломай*» Маск реализовал, уволив 80 % сотрудников Twitter, заявив, что заново наймёт лишь тех, кто действительно нужен компании.

Среди уволенных федеральных служащих – в основном находящиеся на испытательном сроке, а также сотрудники налоговой службы (Internal Revenue Service) и министерств: сельского хозяйства, здравоохранения и социальных служб (руководитель – Роберт Ф. Кеннеди-младший), по делам ветеранов, внутренних дел (во главе с Дагом Бургумом) и энергетики (под руководством Криса Райта). Тем временем Управление кадровой службы заявляет, что 75 тысяч федеральных служащих добровольно согласились на отставку в обмен на выплату в размере семимесячной зарплаты и другие льготы. По оценкам *WSJ*, это составляет более 3 % от общей численности федеральных служащих, не считая почтовых работников, но до заявленных 5–10 % ещё далеко.

WSJ в целом положительно оценивает эксперимент Маска – при условии, что он не станет принимать за реальные успехи посты, написанные «глубокой ночью» в соцсетях, и продолжит двигаться в верном направлении.

“Где же DOGE, когда он так нужен?”

По мнению *WSJ*, Маск и Белый дом «быстро движутся к сокращению бюрократии – по крайней мере устраняя лёгкие мишени», а тем временем Министерство юстиции продолжает преследовать «нео-брандейзианцев», враждебных монополиям, которые ещё при администрации Джо Байдена тормозили сделки слияний и поглощений (M&A) между крупными корпорациями. Уолл-Стрит ожидала дерегулирования этого прибыльного сектора, и *WSJ* раздражена тем, что оно так и не произошло. Хотя действие правил, принятых Бюро финансовой защиты потребителей (CFPB) – ведомством, созданным после кризиса 2008 года для защиты граждан от финансовых махинаций, особенно со стороны банков, – было приостановлено, администрация продолжает «преследовать бизнес»

антимонопольными законами и запросами информации о деятельности инвесторов. *WSJ* вопрошает: «Где же *DOGE*, когда он так нужен?».

По данным финансового издания, Маск также полезен Пентагону. «В попытке предупредить [возможные сокращения Маска] некоторые части вооружённых сил готовят списки видов вооружений, которые они долго пытались ликвидировать, но безрезультатно», поскольку в Конгрессе «законодатели стремятся защитить расходы в их округах». Борьба за оборонный бюджет продолжается: к традиционным прайм-подрядчикам (основным поставщикам вооружений) добавляются новые технологические компании. В *WSJ* также опубликована статья Майка Галлахера, бывшего конгрессмена от штата Висконсин и антикитайского ястреба в Специальном комитете по делам Компартии Китая, а ныне представителя компании Palantir. По его мнению, *IT-услуги* его компании должны быть использованы для сокращения бюрократии Пентагона.

Вызовы и баланс между властями

Маск объявил о закрытии CFPB и USAID – агентства Госдепартамента по международному экономическому развитию. Правда, неясно, имеет ли исполнительная власть полномочия распускать агентства или прекращать их программы, особенно если они были созданы на основании актов Конгресса. Но, как отмечает *The New York Times*, даже постановление Верховного суда может не успеть исправить положение, если агентства будут уже ликвидированы фактически.

По мнению *NYT*, действия против федеральных агентств выглядят точно, как «возможности, специально созданные под состав Верховного суда с республиканским большинством». Тем не менее, суд в составе пяти голосов против четырёх разрешил USAID использовать 2 миллиарда долларов, ранее замороженных по исполнительному указу, тем самым фактически выступив против позиции Трампа. С другой стороны, «любые решения в пользу президента создадут прецеденты, которые расширят президентские полномочия».

WSJ отмечает, что Трамп использует суды, чтобы «утвердить контроль над всей исполнительной властью», что соответствует теории унитарной исполнительной власти. Однако консервативная газета отрицает, что «конституционный кризис», который увидели «как всегда перевозбуждённые» журналисты *NYT*, уже начался. «Большинство» решений Трампа «опирается на прочную юридическую основу». По мнению некоторых, «в суде всё может пойти по-другому, другие же считают, что Трамп намеренно нарушает действующий закон», отправляя «дела в Верховный суд для восстановления того, что он считает конституционными нормами». По мнению *WSJ*, «речь идёт о политической ответственности» Федеральных агентств, таких как Федеральная торговая комиссия, которые «регулируют большую часть экономики США», ведь остаётся неясным, «кому они демократически подотчётны?». По мнению газеты, «унитарная исполнительная власть может даже убедить Конгресс написать более чёткие законы и вернуть себе часть полномочий, которые он уступил исполнительной власти – например, в области торговли». Именно в этом вопросе *WSJ* делает Трампу самое строгое замечание и, похоже, призывает Конгресс найти баланс.

Самая “глупая” торговая война

Как минимум в четырёх редакционных статьях *WSJ* назвала тарифы Трампа в отношении Мексики и Канады «самой глупой торговой войной в истории».

В том же ключе высказываются и представители истеблишмента, публикующиеся на страницах газеты. В их числе – Джеймс Бейкер III, министр финансов при Рональде Рейгане и госсекретарь при Джордже Буше – старшем, сопредседатель двухпартийной комиссии по Ираку в 2006 году при Джордже Буше – младшем. На фоне того, что государственный долг США превысил 36 триллионов долларов, Бейкер положительно оценивает решение Трампа о создании *DOGE*, который «наложил столь необходимый тормоз на расточительные правительственные расходы». «Однако мы по-прежнему предостерегаем президента от того, чтобы полагаться на тарифы для увеличения доходов. Тарифы вызывают неприязнь у союзников и торговых партнёров и позволяют Китаю играть более значительную роль в мире. Кроме того, тарифы рискуют вызвать инфляцию в стране». Бейкер продолжает: «Если Америка не предпримет никаких действий» в отношении государственных расходов,

долга и инфляции, у неё не будет «гибкости, необходимой для реагирования на экономические кризисы и экзистенциальные внешнеполитические вызовы».

«Тарифы – это налоги», – поясняет *WSJ*, они вызывают «неопределённость» в бизнесе, создают напряжённость на финансовых рынках и отталкивают союзников. Более того, Трамп вводит тарифы, ссылаясь на чрезвычайные полномочия, хотя никакой реальной угрозы национальной безопасности не существует – «кто-то должен подать в суд».

“Для этого нужен Конгресс”

По мнению *WSJ*, «*DOGE* – хорошая идея. Но несмотря на все неистовые твиты Маска и апокалиптические вопли [в столице], пока что лишь по краям задевает проблему государственных расходов. Для этого нужен Конгресс, и именно поэтому республиканские бюджетные законопроекты в этом году – это место настоящего политического действия».

Аббревиатуру *DOGE* можно произносить как титул венецианского дожа, а можно – как «доги» (“собака”), символ одноимённой криптовалюты. В своей редакционной статье *WSJ*, похоже, рассматривает *DOGE* как сторожевого пса, которого можно натравливать на любые расходы, правила и агентства, которые не устраивают газету.

На деле же *WSJ* вовсе не выступает против всех видов расходов. В редакционной статье она предостерегла от 8-процентного сокращения бюджета на вооружения, о котором объявил министр обороны Пентагона Пит Хегсет. Вместо этого газета указывает на социальное обеспечение как на основной источник издержек и критикует законодателей, сопротивляющихся урезанию программ Medicare, Medicaid, Social Security и федеральных служащих в своих округах.

Пока что *WSJ* одобряет действия Майка Джонсона, который провёл через Палату представителей законопроект, предусматривающий, в случае его одобрения Сенатом, налоговое сокращение на сумму от 4–4,5 трлн долларов и сокращение государственных расходов на 1,5–2 трлн долларов.

Ясность в вопросе иммиграции

Наконец, *WSJ* на своей первой странице резко критикует негативные последствия депортации иммигрантов, отвергая лицемерное различие между легальной и нелегальной иммиграцией и выступая в защиту интересов бизнеса, крупного и малого: «В 2023 году в США проживало 13,7 млн нелегальных иммигрантов, [т. е. около 4 % населения, и ещё] миллионы живут в семьях с легальными иммигрантами или гражданами». «Иммиграция, в основном нелегальная, в последние годы внесла значительный вклад в рост рабочей силы и продаж некоторых компаний. Но в прошлом году приток мигрантов резко замедлился, а после вступления в должность Трамп начал масштабную депортационную кампанию, [которая может] отразиться на экономике».

«Владельцы бизнеса в районах компактного проживания иммигрантов» отмечают «значительный спад» деловой активности. Владельцы фермерских хозяйств и строительного бизнеса сообщают, что сотрудники не выходят на работу «из-за слухов или опасений возможных рейдов» со стороны правоохранительных органов, а «недостаточное количество рабочих [является] одной из главных проблем 2025 года». Неопределённость, порождённая президентом, начинает сказываться сразу на нескольких фронтах.

Март 2025 г.